

НА СТРАЖЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Под редакцией руководителя Федеральной службы по надзору
в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека,
доктора медицинских наук, профессора А.Ю. ПОПОВОЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского Краевого, Барнаульского городского комитетов
ВКП(б) и Краевого Совета депутатов трудящихся

№ 56 (6390) Суббота, 7 марта 1942 года Цена 15 коп.

Санитарное обслуживание населения

(Передовая «Правды» за 6 марта 1942 г.)

Нет и не может быть сейчас такого уголка в нашей жизни, такого участка в нашем государственном строительстве, где работа не была бы в той или иной степени связана с обороной страны.

Мусор, регулярно проветривался воздух, — неужели так трудно устроить вентиляцию? Мало пропускная способность бань, соорудите простые душевые установки, расширьте помещения за счет раз-

От Советского информбюро

Вечернее сообщение 5 марта

В течение 5 марта наши войска вели наступательные бои против немецко-финских войск. Противник на отдельных участках фронта пытался контратаками приостановить продвижение наших частей, но, потеряв большой урон в людях и технике, отошел на запад. Наши войска заняли позиции восточнее деревни...

Наши кол
вспахать и
с засеянных
фронту и ст
мышленности
некотором у
совхозах, в с
особенно важ
к весенним п

глава
четвертая

4.1. ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И САНИТАРНАЯ СЛУЖБА В 1941–1942 ГОДАХ

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Сразу же началась мобилизация всех ресурсов для фронта – с сокращением расходов по другим статьям.

В Алтайском крае в течение 1941 года сократили штаты дезинфекционных инструкторов, дезинфекторов, вакцинаторов и помощников госсанинспекторов. Технику также забрали на войну – в акте инвентаризации Барнаульской СЭС за декабрь 1941 года записаны только девять лошадей, машин – ни одной [ГААК, ф. Р-1103, оп. 1, д. 2, л. 16].

Объемы проделанных работ тоже упали, хотя и не так существенно, как можно ожидать. План на 1941 год по дезинфекции составлял 29.370 кв. метров – обработали 23.077 кв. метров. На проведении анализов планировали заработать 45.630 рублей – заработали только 40.183 рубля. Доходы станции планировались в 75.000 рублей – собрали 66.203 рубля [ГААК, ф. Р-1103, оп. 1, д. 2, л. 13].

В край эшелонами прибывали и прибывали люди, эвакуированные из разных мест: рабочие вывезенных с захваченных немцами заводов, раненые с фронта, ссыльные немцы Поволжья и много кто еще. Многие приезжали больными, зашивленными. Скученность, отсутствие даже элементарных условий для поддержания хоть какой-то личной гигиены – эпидемическая обстановка делалась все сложнее. Стало очевидно, что сокращать санитарную службу неправильно, наоборот – надо расширять.

31 декабря 1941 года крайисполком принял решение № 2488 «О мерах предупреждения сыпного тифа в Тальменском, Шипуновском, Косихинском районах», требовавшее:

- «запретить гор(рай)исполкомам и Ойротскому облисполкому свертывание санитарно-эпидемических учреждений. Сокращенные в течение 1941 года штаты дезинфекционных инструкторов, дезинфекторов, вакцинаторов и помощников госсанинспекторов восстановить с 1 января 1942 года, обеспечив их средствами на содержание, оплату командировок и транспорта для служебных разъездов»;
- восстановить с 1 января 1942 года финансирование сокращенных в 1941 году санэпидстанций в Марушинском (межрайонной), Тальменском, Топчихинском, Троицком районах, укомплектовать их врачами и средним медперсоналом;
- восстановить с 1 января 1942 финансирования существующих санэпидстанций в соответствии с контрольными цифрами на 1942 год;
- председателям Марушинского, Тальменского, Топчихинского, Троицкого райисполкомов – выделить и предоставить помещения для вновь организуемых СЭС.
- к 10 января 1942 года укомплекто-

вать врачами все сельские врачебные участки, не занятые должности районных и городских госсанинспекторов, а также укомплектовать врачами городские и межрайонные санэпидемстанции;

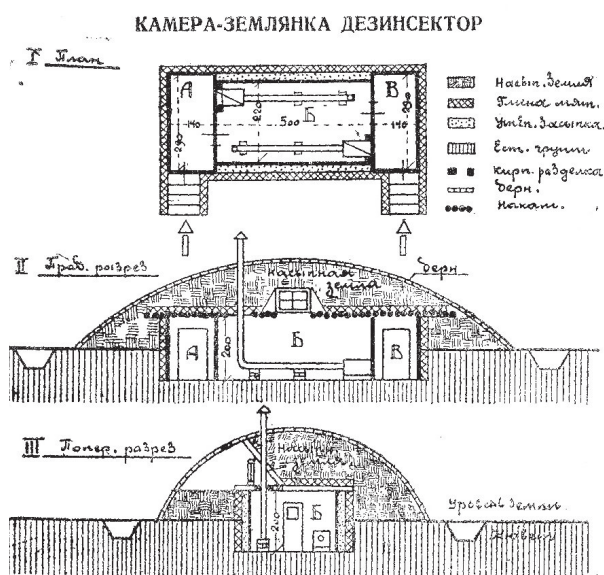
- подготовить необходимое количество дезинфекторов и дезинструкторов и укомплектовать ими все противозидемические учреждения [ГААК, ф. Р-762, оп. 3, д. 9, л. 17];
- обеспечить своевременную госпитализацию всех заболевших сыпным тифом, создать резерв необходимого оборудования для развертывания временных эпидемических коек к 1 января 1942 года на 400 коек и к 1 марта на 200 коек.
- крайздраву к 3 января 1942 года организовать шесть отрядов для проведения противозидемических мероприятий, усилить санитарно-просветительскую работу, для чего привлечь всех медработников, актив Красного Креста, общественный актив и сельскую интеллигенцию;
- крайпищепрому к 20 января обеспечить на местах производство мыла [ГААК, ф. Р-762, оп. 3, д. 9, л. 18].

(Обращает на себя внимание пункт о восстановлении с 1 января 1942 года финансирования сокращенных в 1941 году санэпидстанций в Марушинском (межрайонной), Тальменском, Топчихинском и Троицком районах.

В Годовом отчете Госсанинспекции по Алтайскому краю 1947 года [ф. Р-762, оп. 1, д. 176, л. 22–24об] указаны годы открытия СЭС по Алтайскому краю. Марушинская межрайонная СЭС тогда уже не существовала, а годом открытия Тальменской, Топчихинской и Троицкой СЭС указан 1943-й. Можно предположить, что их открытие планировалось в 1941 году или они даже были открыты, но с на-

чалом войны тут же свернуты и вновь открылись только в 1943 году. В отчете единственная СЭС, открытая в 1942 году указана Горно-Алтайская городская.)

Крайисполком потребовал построить по краю 2039 дезкамер простейшего вида – дезкамеры-землянки.

Однако с дезинфекцией имелись другие проблемы – не хватало дезсредств: «Чрезвычайно затруднительное положение в крае с дезинфекцией очагов кишечных и капельных инфекций из-за отсутствия в ряде районов дезсредств. В эпидфонде края дезсредств также нет, так как в течение двух лет поступлений не было» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 119, л. 145об].

В январе 1942 года сыпного тифа выявили 454 случая (январь 1941 – 113), брюшного тифа – 318 случаев (в январе 1941 – 83). Затем темпы роста брюшного тифа удалось сбить (в феврале 1942 года – 166 случаев, в марте – 185), но сыпной тиф продолжал расти рекордными темпами: в феврале 471 случай, в марте 810 случаев, в апреле 715 случаев [ГААК, ф. Р-1103, оп. 1, д. 2, л. 179, л. 194, л. 199].

Для соответствия новому масштабу работ, в 1942 году организовано краевое отделение дезинфекции при противоэпидемическом управлении Алтайского крайздрава.

Однако в районах не справлялись. Учрежденная с началом войны Краевая чрезвычайная противоэпидемическая комиссия, проверяя выполнение решения крайисполкома № 2488, на заседании 18 марта 1942 года констатировала: строительство дезкамер по районам «в настоящее время не развернуто»; «имеющиеся общественные бани дезкамерами не оборудованы и круглосуточные работы таковых не организованы», запасы топлива для бесперебойной работы бань не созданы.

В Тальменке помещений для временных инфекционных изоляторов не отвели, госпитализация больных проводится несвоевременно. Санобработка пассажиров на ж/д станциях не проводится. Председатели райисполкомов Матвеев (Тальменского), Малявин (Косихинского), Кашников (Шипуновского), «самоустранились от руководства в вопросах борьбы с эпидзаболеваниями в их районах, что и привело к повышению заболеваемости сыпным тифом в Тальменском районе».

Матвееву на комиссии объявили строгий выговор. А тогда, между прочим, дела по нарушению правил санитарии и противоэпидемическим мероприятиям передавались в прокуратуру.

Председатель Косихинского райисполкома Малявин доложил, что в районе построено 16 дезкамер, все лесоучастки обеспечены банями, дезкамерами, бани в районе переведены на круглосуточную работу. Комиссия на слово ему не поверила – постановила положение в Косихе проверить.

От всех троих проштрафившихся председателей райисполкомов комиссия потребовала: в декадный срок обеспечить выполнение решений крайисполкома о постройке простейших бань и дезкамер, бесперебойную работу бань, камер, создав при них постоянный запас топлива. Выполнять постановление ГКО о санобработке пассажиров, вокзалы привести в должное санитарное состояние, запретить проживание пассажиров на вокзале, организовать продажу билетов вне залов ожидания.

Малявин 1 апреля 1942 года сообщал в крайисполком: количество бань личного пользования в районе 1.200, пропускная способность 30.000. Коммунальных бань 16, пропускная способность 1.600. Коммунальные бани работают ежедневно с 8 часов до 22 часов. «Дровами обеспечены не больше как на пятидневку. Но у нас дрова вообще близко, поэтому опасности нет остановки бань из-за дров», – писал он [ГААК, ф. Р-762, оп. 3, д. 9, л. 50].

Подтянулся и Шипуновский район, в архиве хранится сообщение от 2 апреля: в каждом врачебном участке имеется по одному вакцинатору, по одному дезинфектору, всего вакцинаторов четыре, дезинфекторов три, имеется по совместительству госсанинспектор. С декабря 1941 года открыт заразный барак на 10 коек. Бань по району 1.737, с декабря по март отремонтировано 422 бани. Построено жарокамер семь. 25 бань приспособлены под жарокамеры. Три жарокамеры-землянки строятся. Передвижных дезкамер в районе три, душеустановка – одна, прачечная – одна. Избрано 462 санитарных уполномоченных, при сельсоветах выбрали 15 комиссий по чистоте, к населенным пунктам и колхозам прикрепили 34 медработника. Лекций за декабрь-март прочитано 1.108, на

вшивость в декабре-марте провели обследований 36.338, выявили завшивленных 3.117. Эпидсостояние района: сыпного тифа с января по март – 18 случаев, брюшного – 1, корь – 58, скарлатины – 11, дифтерии – 2.

Ответов председателя Тальменского райисполкома Матвеева в архивном деле нет.

На заседании краевой чрезвычайной противоэпидемической комиссии 11 апреля 1942 года обсуждали, как выполняется решение о 100-процентной госпитализации инфекционных больных в Барнауле. От крайздрава в заседании участвовали врачи Фоминых, Левитин и краевой Госсанинспектор Лебедев.

Ситуация с госпитализацией была такова: в гарнизонном госпитале планировали развернуть 120 коек – развернули 55, в железнодорожной больнице запланировали 50 коек – развернули 33. В больнице «Стройгаза» должны были развернуть стационар на 75 коек – не развернули ничего.

Комиссия обязала начальника гарнизонного госпиталя довести количество коек для тифозных и желудочно-кишечных до 120. В железнодорожной больнице довести количество инфекционных коек до 50 и предусмотреть «возможность переключения 30 коек на инфекции». От начальника больницы «Стройгаза» Григорьева комиссия потребовала «не позднее 20 апреля открыть стационар для госпитализации больных тифами и острыми желудочно-кишечными заболеваниями из строительных колонн и батальонов», пригрозив, в случае неисполнения, привлечь к судебной ответственности.

Весной 1942 года начала расти малярия: в апреле – 4.397 случаев по краю, в мае – 6.953. Тотчас начались противомаларийные мероприятия: в марте в одном только Барнауле обследовали 11.160 человек, из них 4.004 ребенка до 12 лет.

Отметим: лечение назначили только десятерым из обследованных. То есть, без труда, Барнаул перестал быть малярийной столицей Алтая.

В целом по краю малярия в июле составила 4.896 случаев, в августе 4.222. Заболеваемость малярией стала снижаться только в октябре (2.798 случаев), что объяснимо наступлением холодов и естественной гибелью комаров.

В апреле выявили туляремию – инфекционное заболевание, которое разносят грызуны.

Тыл, а особенно деревня, жил крайне голодно. В июне 1942 года на Алтае выявили 20 случаев септической ангины: «больные питались просеянным хлебом из перезимовавшего проса и льняного семени урожая 1940 года, в Солтонском районе колхозник колхоза «2-я пятилетка» употребил в пищу прошлогодние колосья» [ГААК, ф. Р-1103, оп. 1, д. 2, л. 172].

В июле 1942 года, вдобавок ко всему, появилась сибирская язва. В одном районе корова заболела и пала, но колхозники, вместо того, чтобы сообщить об этом, пустили мясо на еду – один человек умер. Всего выявили четыре случая в июле и еще четыре в августе [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 160].

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского Краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и Краевого Совета депутатов трудящихся

№ 56 (6390)

Суббота, 7 марта 1942 года

Цена 15 коп.

Наши колхозники вспахали и засеяли фронт и тыл промышленности. В некоторых совхозах, в связи с весенним по-

Санитарное обслуживание населения

(Передовая «Правды» за 6 марта 1942 г.)

Нет и не может быть сейчас такого уголка в нашей жизни, такого участка в нашем государственном строительстве, где работа не была бы в той или иной степени связана с обороной страны.

В гигантской борьбе, которую советский народ ведет против немецко-фашистских оккупантов, вместе с фронтниками, с оружием в руках защищающими честь и независимость родины, вместе с рабочими, производящими вооружение и боеприпасы для Красной Армии, участвуют все работники, обслуживающие бытовые нужды трудящихся. Война не снижает, а, наоборот, резко повышает ответственность местных учреждений и организаций, которым поручена забота об удовлетворении насущных потребностей населения.

В большой мере относится это и к работникам здравоохранения, обязанным сейчас больше, чем когда бы то ни было, поднимать санитарную культуру городов и сел. Гитлеровские орды оставили нам тяжёлое наследство в тех районах, откуда их выбросила Красная Армия. Фашисты сожгли десятки тысяч домов, разрушили больницы, бани, водопровод, канализацию. Гит-

лялся мусор, регулярно проветривался воздух, — неужели так трудно устранить эти неурядицы? Мала пропускная способность бани, соорудите простые душевые установки, расширьте помещения за счет рационального использования площади, введите круглосуточную работу бани. Нехватает мыла? Организуйте его производство на месте. Сумели же десятки артелей и предприятий местной промышленности Саратовской, Горьковской и других областей наладить производство мыла из отходов маслобойных, мыловаренных и нефтеперерабатывающих заводов.

Тот, кто ссылается на трудности военного времени, ничего не делая для их преодоления, тот расписывается в некомпетентности ответственных заклад, вынужденных войной перед каждым руководителем. Тамбовский областной санитарный комитет, работая в сложных прифронтовых условиях, сумел хорошо наладить работу госпиталей и в то же время правильно организовать медико-санитарное обслуживание местного и эвакуированного населения. А вот в тыловом городе Казани, где, кстати, находится ряд управлений Наркомздрава СССР и Наркомздрава РСФСР,

От Советского информбюро

Вечернее сообщение 5 марта

В течение 5 марта наши войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск. Противник на отдельных участках фронта пытался контратаками приостановить продвижение наших частей, но, потерпев большой урон в людях и технике, отошел на запад. Наши войска заняли несколько населенных пунктов и в числе их г. Южнов (Смоленская область).

За 4 мартабито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 43 немецких самолета. Наши потери — 13 самолетов.

За 5 марта под Москвойбито 4 немецких самолета.

За 4 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено свыше 350 немецких автомашин с войсками и грузами, около 130 повозок с боеприпасами, 2 автоцистерны с горючим, 37 орудий, 9 зенитно-пулеметных точек, 20 минометов, расcеяно и частично уничтожено до 2 батальонов пехоты противника.

Наша стрелковая часть (Западный фронт) в боях за деревню Г., превращенную противником в опорный пункт сопротивления,

Ленинградской области, оккупирован немцами, нанес большой урон противнику. Партизаны уничтожили 136 немецких солдат и офицеров, разоружили немцев, взорвали 3 склада с боеприпасами, 16 железнодорожных и шоссеистов, пустили под откос 5 поездов с войсками противника, в 12 местах разорвали телефонную связь и вырезали до жестов телефонного кабеля. Отряд убит 2 грузовых и 2 легковых автомашин, 8 повозок, 11 мотоциклов, 6 велосипедов, транспорт с лыжами и другим. В боях с немцами партизаны захватили оружие и 300 снарядов, 6 пулеметов, винтовки, 4 автомата и много мин.

У немецкого обер-фельдфебеля Вагнера найдено письмо к сестре Маргарете. Эйхерт пишет: «Русские доставили много хлопот. Их самолеты действовали в тылу, партизаны нападают на наши обозы, закладывают мины на дорогах. Мы никогда не могли себе представить, у нас будет так много убитых и что рота уменьшится до такой степени. В все время нападают на нас. Ночь излюбленное время для атак. Они под-

«Санитарное дело есть оборонное дело. От качества санитарного обслуживания населения зависит отправка здорового пополнения на фронт. От качества санитарного обслуживания населения зависит бесперебойная работа предприятий, изготовляющих продукцию для нужд фронта».

Газета «Алтайская правда» за 7 марта 1942 года.

Борьба с малярией

Барнаульская городская малярийная станция, по примеру прошлых лет, проводит ряд массовых мероприятий по борьбе с малярией. Уже обследовано на малярию более 52 тысяч рабочих и служащих города и колхозников Барнаульского сельского района. Те, кто болел этой болезнью во второй половине 1942 года, у кого в крови найдены малярийные паразиты, будут подвергнуты противорезциванной акрихинизации.

Для выявления и уничтожения малярийного комара проводится

обследование большого количества погребов, подвалов, подполья и других его зимних пристанищ. 1500 гектаров пригородных водоемов, зараженных личинкой этого крылатого врага, будут опылены парижской зеленью: в районе Барнаульского чугунолитейного завода и в поселке имени Кирова намечена осушка 10 гектаров заболоченной местности.

Для борьбы с малярией в городе и на селе станция подготавливает также 50 бионификаторов и акрихинизаторов.

Из газеты
«Алтайская
правда»,
6 апреля
1943 года,
№74 (6716).

4.2. РАСШИРЕНИЕ СЕТИ РАЙОННЫХ СЭС

1943 год начался разгромом немцев под Сталинградом. Стал очевиден перелом в войне. С февраля началось затишье – обе армии накапливали силы для решающей битвы. Однако в тылу, на эпидемических фронтах, до перелома было еще далеко.

В крае не хватало материала для профилактических прививок. В итоге прививок против дифтерии в первом квартале 1943 году сделали всего 14 процентов от плана.

Детрита для противооспенных прививок в первом квартале 1943 года получили только 20 процентов от плана. В итоге ревакцинацию свели к минимуму: первичная вакцинация составила 70,9 процента от плана (22.130 человек), а ревакцинация – 6,8 процента от плана (42.424 человека).

За 1943 год в крае открылись 23 новых санэпидемстанции: Барнаульская сельская, а также районные Алейская, Алтайская, Благовещенская, Быстро-Истокская, Ельцовская, Завьяловская, Змеиногорская, Ключевская, Михайловская, Павловская, Поспелихинская, Солтонская, Старо-Бардинская, Тальменская, Троицкая, Топчихинская, Усть-Пристанская, Усть-Калманская, Чарышская, и в Горно-Алтайской АО – Кош-Агачская, Онгудайская и Турочакская.

4.3. 1944 ГОД: ВСПЫШКА СЫПНОГО ТИФА, СЕПТИЧЕСКАЯ АНГИНА И ДРУГИЕ ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

В первых числах января руководство края получило сообщение, что на Алтай привезут депортированных калмыков.

В крае подготовились: по райисполкомам создали специальные комиссии, на Боровлянскую ветку (Троицкий район) послали дезобанный поезд. Разработали план: всех осматривать, лихорадящих госпитализировать, контактировавших – на карантин. Подготовить все для тщательной санобработки, вплоть до выделения разных помещений – до и после санобработки.

Первые эшелоны с калмыками прибыли в край 10 января, а «массовое поступление» было 12–13 января [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 52].

В архивных документах сказано: «спецпереселенцы прибывали частично из районов, пораженных сыпным тифом, причем, погрузка в вагоны проводилась из сыпно-тифозных очагов, больных вместе

О мероприятиях по борьбе с инфекционными заболеваниями

Решение исполнительного комитета Барнаульского городского Совета депутатов трудящихся 14 февраля 1944 года

На основании постановления ВЦИК и СНК от 30 марта 1931 г. и в целях обеспечения своевременного проведения противоэпидемических мероприятий, исполком решил:

1. Обязать всех врачей и средний медицинский персонал города, независимо от места работы, а также частнопрактикующих, в течение 12 часов известить эпидстанцию по телефону и письменно о всех случаях острозаразных заболеваний, а равно о каждом случае смерти от этих заболеваний.

Примечание: посылка экстренных извещений обязательна также и в случаях подозрения на острые инфекционные заболевания.

2. Больные натуральной оспой, сыпным тифом, возвратным тифом, брюшным тифом, дифтерией, скарлатиной, сальмо, сибирской язвой, паратифом, а также подозрительные по этим заболеваниям подлежат обязательной и немедленной госпитализации в инфекционные отделения городской больницы.

3. Запретить перевозку на квартирах умерших от заразных болезней в лечебных учреждениях.

4. Органы здравоохранения обязаны:

а) проводить заключительную дезинфекцию и дезинсекцию не позднее 18 часов после госпитализации больных;

б) в случае необходимости подвергать изоляции лиц, бывших в контакте с больными;

в) задерживать в лечебных учреждениях больного, желающего выписаться, если возвращение его в квартиру угрожает распространением заразных заболеваний;

г) устанавливать обязательность предохранительных прививок в зависимости от условий эпидемии;

д) в случаях, угрожающих развитием эпидемических заболеваний, производить обязательную периодическую дезинфекцию и дезинсекцию мест общественного пользования (бани, парикмахерских, вокзалов, учреждений, предприятий, общественных п. т. д.).

5. Госпитализация инфекционных больных, прохождение дезобработки граждан, бывших в контакте с больными, является для населения обязательным, а также и проведение прививок в очагах заболеваний.

6. Установить, что проведение профилактических прививок против тифов, дизентерии, дифтерии и оспы является для населения обязательным.

7. Настоящее решение вступает в силу немедленно по опубликовании его в газете «Алтайская правда» и распространяется на всю территорию г. Барнаула.

8. Лица, виновные в нарушении настоящего решения, подлежат привлечению к административной ответственности в виде штрафа до 100 руб. или принудительным работам до 1 месяца, а в случаях, угрожающих распространением эпидемии, привлекаются к уголовной ответственности.

Зам. председателя исполкома
горсовета Л. БЕЛЯЕВА.
Секретарь исполкома З. ЖАРКОВА.

со здоровыми. Санитарная обработка ни при погрузке, ни в пути не проводилась, вследствие чего завшивленность среди прибывших была колоссальной. По прибытии эшелонов было снято значительное количество трупов, обнаружено значительное количество ослабленных и истощенных, а также лихорадящих больных, у которых через три-четыре дня температура приходила к норме» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 2].

Вшей было огромное количество: «вши имелись не только в белье, но и в верхней одежде, полушубках, пальто, располагались большими гнездами, вещи на полу шевелились под влиянием движения паразитов». Даже вещи в чемоданах, узлах, ящиках были во вшах [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 52].

Разработанный эпидемиологами и санитарной службой план по полному осмотру и санобработке прибывших не сработал: «Осмотр прибывших спецпоселенцев в вагонах практически не осуществлялся, ввиду того, что вагоны при-

«Алтайская правда» за 7 марта 1944 года, №47 (6951).

бывали запечатанными и открывались только в момент разгрузки каждого вагона. Люди выгружались сразу и перевозились или в подготовленные помещения или сразу на подводы для отправки в места расселения. Вследствие этого первичное выявление лихорадящих и больных производилось среди большой массы людей в неподходящих условиях, что чрезвычайно затрудняло эту работу» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 52об].

То есть, людей привезли, выгрузили, и сразу повезли на телегах по местам высылки – в районы и деревни.

Всего в край в январе привезли 24.056 калмыков. Их расселили по 28 районам: больше всего в Алейском (2.500), Рубцовском (2.450), Троицком (2.000), Змеиногорском (1.700), Тальменском (1.540), Краюшкинском (1.526), Зональном (1.500), Шипуновском (1.435), Поспелихинском (1.053), Топчихинском (1.047) районах. В остальных районах – от 800 до 500 человек.

Естественно, хрупкому эпидемическому равновесию тут же пришел конец.

В конце января начала расти заболеваемость сыпным тифом в Троицком, Быстро-Истокском и Алейском районах. В феврале – в Краюшкинском, Рубцовском, Тальменском, Топчихинском. Болели как калмыки, так и те, кто с ними контактировал – работники райисполкомов, милиция, медработники, парикмахеры, работники бань и санпропускников, возчики, жители, у которых калмыки меняли вещи на продукты, квартирные хозяйки, у которых селили калмыков.

Для ликвидации эпидемических очагов собирали бригады из врачей Барнаула, Бийска, Рубцовска – 59 врачей и 194 среднего медработника. Также мобилизовали 100 студентов Барнаульской акушерско-фельдшерской школы и выпускной курс фельдшеров этой же школы – 37 человек.

Для обеспечения госпитализации сыпнотифозных и лихорадящих по краю выделили из соматических 1.708 коек и развернули дополнительно 4.383 койки. Для больниц и развернутых стационаров выделили медикаменты и белье, дезсредства, керосин и т.д. Борьба с сыпным тифом шла весь год. В итоге на фоне общего снижения инфекционной заболеваемости сыпной тиф вырос почти вдвое.

Так, брюшной тиф (показатель на 10 тысяч населения) в 1944 году сократился – 7,7 против 12,7 в 1943. Дизентерия – 4,7 против 10,1 в 1943. Дифтерия – 4,2 против 9,0 в 1943. Скарлатина – 1,6 против 4,6 в 1943. Сыпной тиф – 43,8 против 24,8 в 1943. Также выросла заболеваемость корью: 14,7 против 9,6 в 1943.

В абсолютных цифрах заболеваемость сыпным тифом в 1944 году составила 9.139

случаев. В документах сказано, что это была «самая высокая цифра заболеваемости сыпным тифом» в годы войны [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 41, л. 45].

Кроме того, в крае с апреля до октября 1944 года то и дело регистрировались случаи септической ангины: «появление септической ангины вызвано сбором и употреблением в пищу перезимовавших под снегом злаков, особенно проса». В целом за год было выявлено 4.752 случая в 31 районе и двух городах края. Госпитализировали 3.862 человека, умерли 612 человек (12,9 процента от общего числа). По районам смертность колебалась от 10 до 39 процентов. Наибольшая заболеваемость была в Косихинском районе – 2.013 случаев (умерло 287), Сорокинском – 1.219 (103), Третьяковском – 376 (125).

Для борьбы с септической ангиной в районах проводились подворные обходы, выявляли «лиц в предангинозном состоянии», велась массовая разъяснительная работа через местную печать, радио, специальные лекции и беседы. Меняли перезимовавшее зерно на доброкачественное.

Также развернули дополнительно 620 коек, 60 питательных пунктов, из них 34 в Косихинском районе (через которые прошло 2200 человек), 22 в Сорокинском районе (прошло 1385 человек) [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 118об-119].

В 1944 году в крае зарегистрировали случаи бруцеллеза. Боролись с ним организованно, по-военному: в 18 районах края проведена обследовательская работа, для работы в диагностических и лечебных кабинетах подготовлено 58 врачей, 18 фельдшеров, 29 лаборантов, проведена большая санитарно-просветительная работа среди населения, особенно в колхозах и совхозах, неблагополучных по бруцеллезу.

4.4. ОРГАНИЗАЦИЯ, СТРУКТУРА, ШТАТЫ И ПРОСТО ЖИЗНЬ

Население Алтайского края в 1944 году составило 2.082.608 человек, из них городского населения – 579.297 человек [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 106].

Коэффициент рождаемости в 1944 году составил 11,2 процента, коэффициент смертности – 12,2 процента. Коэффициент детской смертности – 100,1 процента. Коэффициент естественного прироста населения – минус 0,9 процента.

Несмотря на войну, санитарная служба существенно расширилась. Бюджет на 1944 год установил 99 штатных должностей госсанинспекторов и 162 штатных должности помощников госсанинспекторов. Укомплектованность на 1 января 1945 года была такова: из 99 должностей госсанинспекторов занята 81 должность, в том числе, врачами – 51, врачами-стоматологами – 8, фельдшерами – 22. Из 162 должностей помгоссанинспекторов занято 136,5, из них 84 – фельдшерами.

В аппарате краевой госсанинспекции имелось три врача: Лебедев Ю. Д., краевой госсанинспектор, Островерхова Е. Ф., госсанинспектор пищевого надзора, Ямпольская О. С., госсанинспектор школьного надзора.

В крае имелись три городских госсанинспектора: в Барнауле – старший госсанинспектор Трейберман С.З., в Рубцовске – старший госсанинспектор Фридман Э.Ю., в Бийске – старший госсанинспектор Жучек М.М.

Госсанинспекторов по специализациям имелись единицы: коммунальных госсанинспекторов – 3, пищевых – 3, школьных – 1 [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 3]. Про-

мышленных госсанинспекторов не было совсем.

В 1944 году эвакуированные уже начали возвращаться к себе домой – из края уехали 21 врач-госсанинспектор. Прибыло же всего три врача выпуска 1944 года – двоих тут же назначили районными госсанинспекторами (в Солтонский район и Центральный район Барнаула), одного – начальником краевого отделения дезинфекции. В общем, карьеры тогда были фантастические [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 306].

В документах сказано, что в 1944 году в крае были вновь созданы 18 районных санэпидстанций: Алтайская, Андреевская, Барнаульская, Быстро-Истокская, Ельцовская, Карасукская, Красноозерская, Ключевская, Кытмановская, Кулундинская, Поспелихинская, Солтонская, Старо-Бардинская, Тогульская, Усть-Калманская, Уч-Пристанская, Кош-Агачская и Турочакская.

Внимательному читателю могло показаться, что он эти названия уже встречал. Внимательный читатель не ошибается: кроме Андреевской, Карасукской, Красноозерской, Кытмановской, Кулундинской, Тогульской СЭС, остальные СЭС указывались в архивных документах как созданные в 1943 году. В чем причина этой

неразберихи, неизвестно. Возможно, документы о создании ряда СЭС были подписаны в 1943 году, а фактически их открыли только в 1944-м.

Несмотря на скудные возможности военного времени, санитарно-эпидемиологическая служба края росла. В 1944 году закончился ремонт краевой туляремийной станции, укомплектованы должности бактериолога и зоолога, оставалась вакантна только должность эпидемиолога. Был составлен план противотуляремийных мероприятий на 1945 год.

Должность начальника отделения дезинфекции до этого времени занимал фельдшер. Но в конце 1944 года на этот пост назначили врача, как подчеркивается в документе, «выпуска 1944 года, окончившую курсы усовершенствования по дезделу в Новосибирске». В крае к этому времени имелись две дезостанции, входящие в состав городских санэпидстанций (Барнаул и Бийск), шесть дезпунктов и два дезотряда. Кроме того, имелось восемь профилактических отделов дезинфекции: в семи городах (Барнаул, Бийск, Рубцовск, Славгород, Камень, Алейск, Ойрот-Тура) и одном районе (Сорокинском). Правда, «укомплектованность дезкамерами этих дезучреждений недостаточная – 60 процентов». На 1945 год запланировано открытие профилактического отдела дезинфекции в г. Чесноковке (сейчас – Новоалтайск).

Дезработников для работы в районах готовили в Барнауле при краевом отделении дезинфекции и при санэпидстанциях. В 1944 году подготовили 21 дезинструктора и 110 дезинфекторов. Набирали их на местах, отсюда и трудность – совхозы и колхозы отказывались выделять людей,

а даже выучившихся дезинфекторов отправляли на работу [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 119об]. Но так или иначе, дезинфекторы имелись на 162 из 193 врачебных участков (на остальных работа выполнялась средним участковым персоналом). Дезинструкторов не хватало в 25 районах края.

Однако план 1942 года по строительству 2039 простейших дезкамер так и не был выполнен до конца войны: на 1 апреля 1945 года их имелось 1539 [ГААК, ф. 762, оп. 1, д. 22, л. 119].

* * *

Несмотря на войну, планомерная работа по улучшению санитарного состояния городов и сел края не прекращалась. И это не фигура речи.

В Барнауле весной 1944 года была проведена очистка города: участвовало 178.528 человек, 293 автомашины, 1879 лошадей. Вывезли 102.533 кубометра отходов и мусора. Уборных и мусоросборников отремонтировано 3.189, построено новых уборных 236 [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 7].

В райцентрах и деревнях очищены от мусора и нечистот 87 тысяч усадеб, в селах побелено 128 тысяч домов и квартир, высажено 169 тысяч саженцев, отремонтировано и приведено в порядок 5.584 колодца, построено 117 новых колодцев, построено 58 колхозных бань, построено 302 дезкамеры [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 7об-8].

По мере возможности, велся санитарный контроль водоснабжения. В Барнауле проведено 849 анализов по системе водопроводов, в Рубцовске – 441, в Бийске – всего 57.

В Барнауле намечались работы по расширению водопроводных сетей. На расширение водоснабжения неблагополучного

по воде поселка Осипенко ассигновано 350 тысяч рублей – однако освоили только 58 процентов.

Города Рубцовск, Алейск, Чесноковка обеспечивались водой из технических водопроводов Томской железной дороги. В Рубцовске на Томской железной дороге собирались начать капремонт водоподъемных сооружений. «Город стоит перед угрозой полного отсутствия подачи воды», – сказано в одном из сообщений [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 9об].

В 1944 году в Алтайском крае имелось 534 общественных бани на 7.880 мест. Правда, бани работали плохо – не хватало топлива, электричества, воды. План помывок по данным Горкомхоза был выполнен на 33,9 процента.

В Барнауле в 1944 году намечалось строительство банно-прачечного комбината, состоявшего из бани на 100 мест и механической прачечной производительностью 1 тонна белья в сутки. Но строительство не началось.

В деревнях у колхозников имелось 40.664 индивидуальных бани по-черному.

* * *

сновной работой санслужбы был санитарный надзор за состоянием предприятий и учреждений.

В отчете Государственной санитарной инспекции за 1944 год перечислены объекты, которые контролировали СЭС и госсанинспекторы:

- Объекты коммунальной санитарии: общежития рабочих и служащих – 719, Дома крестьянина – 217, лечебные учреждения – 960, парикмахерские – 192, бани коммунальные – 101, бани предприятий – 433, бани колхозные – 11770, прачечные – 114, водопроводы – 33, артскважины – 92, колодцы общего

пользования – 10434, утильсклады, базы – 114, кладбища – 1705 [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 33];

- Объекты по пищевой санитарии: сливные пункты молока – 1377, молочные фермы – 2856, детские молочные кухни – 27, молочные и маслосыроваренные заводы – 246, мясокомбинаты, бойни – 6, убойные пункты – 65, плодоовощные производства – 63, мукомольные – 366, хлебозаводы – 10, хлебопекарни – 461, производство алкогольных напитков – 40, фабрики-кухни – 2, пищеблоки медико-санитарных учреждений – 115, общие и специализированные продмаги – 935, продуктовые палатки, ларьки – 248, рынки – 107, базы, склады пищевых продуктов – 65;
- Объекты промышленной санитарии: текстильная – 2, кожевенная, меховая – 82, обувная – 2, табачная – 2, металлообрабатывающая, машиностроительная – 14, местная – 288, химическая – 3, совхозы – 86, МТС – 192 [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 34].

Самым серьезным происшествием в 1944 году было массовое пищевое отравление в начале февраля. На Барнаульском мясокомбинате приготовили кровяной фарш, смешанный с рожью. Однако допустили нарушение технологии: кровь, собранная в убойном цехе в течение дня, стояла без охлаждения с восьми вечера 8 февраля до восьми вечера 9 февраля. После чего ее заложили в котлы вместе с рожью и стали варить. Часть фарша раздали работникам в счет зарплаты, часть продали на рынке. В результате отравились 59 человек, из них одиннадцать умерли. В большинстве проб выделили палочку Моргана, было подозрение на палочку ботулинуса [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 57].

* * *

В 1941–1942 годах внимания санитарных органов требовала эвакуация. В 1944 году начался обратный процесс – реэвакуация.

Уезжали все через Барнаул, поэтому основные работы по медико-санитарному обслуживанию реэвакуации легли на органы здравоохранения и госсанинспекцию Барнаула. Все отъезжавшие перед отправкой проходили медосмотр и обязательную санобработку. Отправка из очагов сыпного тифа запрещалась. В распоряжение санконтрольного пункта станции Барнаул выделили специального госсанинспектора и бригаду медработников (два врача, 5–8 средних медработников). Эшелоны сопровождал медперсонал с аптечкой. Каждый эшелон получал санитарный паспорт [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 6].

Отношение было самое строгое: за то, что один эшелон ушел без медработника, начальник станции и начальник вокзала по линии госсанинспекции получили взыскания, а начальник отделения движения – штраф.

А чтобы понимать масштаб работы, приведем цифру: по реэвакуации из края выбыло 37.168 человек [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 66].

* * *

Кроме производственных планов, есть просто жизнь. Человеку надо что-то есть, пить, как-то кормить семью. В этом смысле санэпидстанции в годы войны выручало самообеспечение.

Например, Барнаульская СЭС имела свое подсобное хозяйство у села Власихи – около 5 га. В 1944 году около 2 га из них было занято под огороды сотрудников, остальное – посадки для самой станции. Но на станционном огороде выросла только картошка (0,57 га), просо, фасоль «не дали урожая».

В ходу были разного рода «схемы». Чтобы распахать поле под картошку, СЭС платила совхозному трактористу горючкой. Горючку, в свою очередь, получали от совхоза им. Мамонтова за то, что машины СЭС помогали возить зерно в Барнаул.

4.5. ВОЙНА КОНЧИЛАСЬ, ЭПИДЕМИИ – НЕТ

В 1944 году часть районов Алтайского края отошли в Новосибирскую область.

В итоге на 1 января 1945 года в крае было развернуто 32 санитарно-эпидемических станции:

- четыре городские: в Барнауле, Бийске, Рубцовске, Ойрот-Туре;
- 25 районных: в Алейском, Алтайском,

Андреевском, Барнаульском, Быстро-Истокском, Ельцовском, Завьяловском, Змеиногорском, Кулундинском, Ключевском, Кытмановском, Павловском, Поспелихинском, Славгородском, Солтонском, Старо-Бардинском, Тальменском, Топчи-

хинском, Тогоульском, Троицком, Усть-Калманском, Уч-Пристанском, Чарышском районах, Кош-Агачском и Турочакском аймаках Ойротской области;

– три межрайонных: Каменская, Сорокинская и Смоленская.

Межрайонных было восемь, но в 1944 году был взят курс на организацию сети районных санэпидстанций, и пять межрайонных СЭС перевели на положение районных [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 4].

Для районных СЭС разработали типовые штаты, включавшие 12 должностей: завстанцией, помэпидемиолога, лаборант, дезинструктор, дезинфектор, вакцинатор, завхозяйством, счетовод, медстатистик, уборщица-посыльная, кучер-конюх. У всех по одной ставке, только дезинфекторов 2 ставки. Заведующими СЭС в основном являлись районные госсанинспектора. При этом, завстанцией был еще и эпидемиолог. То есть, один на трех должностях.

По нормам, вновь организованным СЭС полагались дезкамеры С-1 (16 штук), аппараты «Флюге» (14), аппараты «Дезинфаль» (16), гидропульты (16), аппараты Заусайлова. Сколько и чего выделяли по факту, неизвестно. Но можно предположить, что немного. Например, со снабжением СЭС лабораторным имуществом, реактивами и спецодеждой была катастрофа: «Противоэпидемическое управление, ведающее материальными фондами, на противоэпидемические мероприятия ничего не выделяет» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 4об]. В документах говорится, что на деле станции имели только необходимый минимум дезсредств и инвентаря.

Кроме СЭС, в крае действовали 17 малярных станций, 17 малярных пунктов, в двух СЭС действовали пункты санпросвета. В Барнауле работал краевой Дом санпросвета. В краевой санбаклаборатории имелись один бактериолог, два хими-

ка, один врач-серолог [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 5об].

К санитарной работе максимально широко привлекались массы. В крае на 1 января 1945 года насчитывалось 11.775 общественных санитарных инспекторов. Основной упор в их работе делался на борьбу с эпидемическими заболеваниями. [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 156, л. 31]. Также они вели массовую агитацию по направлениям: мобилизация на борьбу за чистоту, борьба с желудочно-кишечными заболеваниями, борьба с септической ангиной. Работники госсанинспекции прочитали 2672 лекции, обучили санминимуму более 5 тысяч человек.

К противоэпидемиологической борьбе подходили с фронтовой меркой. В апреле 1945 года из командировки по ликвидации сыпного тифа в Бурлинском районе самовольно уехала медсестра Хейлин – на нее возбудили дело за дезертирство, передали в прокуратуру. Чем кончилось, в архивном деле не указано. Но, например, в Тогоульском районе фельдшер Палкина получила год принудработ «за допущение вспышки сыпного тифа».

В Краснощековском районе под суд отдали фельдшера Вулавину – «за ложную информацию по заболеваемости сыпным тифом, укрывательство случаев сыпного тифа, неправильную диагностику». В Барнауле прокурору войск НКВД передали дело врача Борисовой – «за непринятие мер к своевременной госпитализации и введению противодифтерийной сыворотки ребенку Сараеву» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 19, л. 134].

В мае 1945 года кончилась война, наступил мир. В учебниках описывается, как восстанавливали заводы, города, дороги. Однако стояла еще одна задача – восстановление здоровья народа.

На Алтае в мае 1945 года резко поднялась малярия: 7.932 случая, из них 3.700

свежих. Причиной роста стал срыв противорецидивного лечения из-за отсутствия медикаментов [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 38об].

За малярию взялись основательно: провели наземное опыление и нефтевание на площади 39,5 га, обработали 9.051 дневку. Как одна из мер противомалерийной борьбы применялись пологи и сетки – это называлось «пологазация» и «засетчивание». В 1945 году выдали 1.463 пологов, засетчили марлей 830,5 кв.м.

На краткосрочных курсах, семинарах и инструктажах подготовили 78 бонификаторов-хинизаторов, 23 врача и фельдшера, 15 временных бонификаторов для противочинной борьбы [ГААК, ф. 762, оп. 1, д. 22, л. 107].

Расширили противомалерийную сеть в крае: летом 1945 года она состояла из 19 малерийных станций и 19 малерийных пунктов (по привычке все сокращать в документах писали – «малерстанций», «малерпунктов»).

Эти меры принесли результаты: заболеваемость малерией начала падать уже в июле (5.626 случаев, в том числе свежих – 2.550).

В июле началось большое наступление на малярию: снова провели обследование, в основном, в районах, давших рост заболеваемости весной 1945 года. 3.796 человек прошли систематическое противомалерийное лечение в июле, 2.736 человек – противорецидивное. В 16 районах края на площади 1.152,1 га было проведено наземное опыление, а в 29 районах – обработка дневок. Также было обработано 50.218 помещений. За июль 3.429 кв. метров засетчили марлей, распределили 1.073 полога. Гидротехническое обследование проводилось на площади 1.200 га, мелкие гидротехнические работы – на площади в 92,6 га. На краткосрочных семинарах и лекциях по вопросам маля-

рии прошли подготовку 74 специалиста (врачи, энтомологи, фельдшеры) и 137 бонификаторов-хинизаторов.

В октябре 1945 года малярии выявили 1.688 случаев, в ноябре – 767. Сколько здесь сезонного снижения, а сколько результата принятых противомалерийных мер – это должна была показать весна 1946 года [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 82].

В июне 1945 года произошел также резкий рост бруцеллеза – 314 случаев: «за счет широкого развертывания обследовательской работы среди животноводческих совхозов» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 102].

В июне на бруцеллез обследовали Бурановский мясомолсовхоз, два совхоза в Старо-Бардинском районе, два совхоза в Хабаровском районе. В овцесовхозе в Бурлинском районе из 184 человек положительная реакция оказалась у 94: «в этом совхозе для стрижки овец привлекается все население совхоза» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 102]. В Бурлинском и Хабаровском районе были созданы эпидотряды по бруцеллезу.

В июле выявили еще 36 свежих случаев бруцеллеза. При обследовании Рубцовского овцесовхоза из 310 человек выявили 72 «положительно реагирующих», в основном персонал, ухаживающий за овцами: «спецобувь и спецодежда отсутствуют, меры личной профилактики не соблюдаются». В Рубцовском районе развернули эпидотряд в составе врача и лаборанта из местных работников.

В Хабаровском районе из 174 обследованных выявили 76 «положительно реагирующих» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 98].

К октябрю 1945 года ситуация с инфекционной заболеваемостью была такова: скарлатина – 1.083 случая (377,3 процента к тому же периоду 1944 года); корь – 3.242 случая (117,9 процента), малярия – 41.660 случаев (101 процент).

Зато по целому ряду заболеваний произошло снижение: брюшной тиф – 1.317 случаев (к такому же периоду 1944 года – 98,8

процента), дизентерия – 684 (61,4 процента), дифтерия – 470 (61,4 процента), сыпной тиф – 4176 (52,3 процента).

4.6. ПЕРВЫЙ ГОД МИРА

Корь, скарлатина, сыпной и брюшной тиф и другие – кажется, разве этого мало? Но в январе 1946 года в крае вдруг выросло число больных сифилисом – 133 случая: «в большинстве случаев источником заражения сифилисом являются демобилизованные приезжающие с запада» [ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 69].

В феврале выявили еще 127 случаев сифилиса. Ситуация осложнялась нехваткой препаратов для лечения: «в крае острая нужда в медикаментах для лечения сифилиса, нет препаратов ртути и бихиноля» [(ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 61об)].

В июле выявили 154 случая, в августе – уже 225. Сравним: в июле 1945 года выявили 100 случаев сифилиса, в августе – 71.

Все тяжелее становилась ситуация с туберкулезом. В феврале 1946 года в Барнауле от туберкулеза умерли 69 человек [(ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 61)]. Хотя общая заболеваемость в сравнении с 1945 годом немного снизилась: в июле 1945 года – 5.373 случая туберкулеза, в июле 1946 – 4.463, в августе 1945 года – 4.739, в августе 1946 года – 4.333.

В апреле выявили 7.036 случаев малярии, из них свежих 2.177. Обследования на малярию начались с начала года: прежде всего в населенных пунктах, давших повышенную заболеваемость, и там, куда прибывали контингенты рабочих. К июлю обследовали 610.548 человек. Лечение с января по июль прошли 22.753 человека (92,8 процента от числа зарегистрированных за шесть месяцев 1946 года больных).

Противомалярийных средств также не хватало: «из положенных 300 кг акрихина получено только 72» [(ГААК, ф. Р-762, оп. 1, д. 22, л. 53об)]. В результате медикаментозная профилактика проводилась только в районах, имеющих лесные хозяйства.

С января по июль противоличиночные мероприятия (наземное опыление и нефтевание водоемов) были проведены на площади в 1.375 га, обработаны 165.501 дневка. В 1946 году марля в край не поступила, пологазация и засетчивание производились за счет остатков 1945 года, и объемы вышли незначительные: с января по июль пологов выдано 1.070, засетчено 1.941,5 кв. метра.

Бруцеллез не сдавался: в июле 1946 года выявили 290 случаев бруцеллеза, в том числе свежих – 36. Больше всего больных – в Барнауле, Бийске, Камне, Парфеновском и Чарышском районах.

В 1946 году в Барнауле резко выросли заболеваемость корью и скарлатиной. Скарлатина особенно подскочила в сентябре, с началом учебного года. Причина –